

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.5)
EDN [PVJTOR](https://edn.vjtor.ru)
УДК 325

Г. И. Гаджимурадова^{1,2}, Н. Вукчевич^{3,4}

¹ МГИМО МИД России. Москва, Россия

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

³ Институт политических исследований. Белград, Сербия

⁴ БелГУ. Белгород, Россия

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕС: ПОЛИТИКА ГУМАНИЗМА VS УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Неконтролируемая миграция, охватившая Европу, является следствием колониальной политики большинства стран ЕС, таких как Франция, Нидерланды, Италия и, впоследствии, политики вмешательства во внутренние дела стран-бывших колоний, в которой принимали участие не только страны Евросоюза, но и США. Свою роль сыграл и демографический кризис, охвативший страны Запада. Надежда на иммиграцию молодых мусульман из стран Африки и Ближнего Востока, которая, по мнению европейских политиков, поможет исправить демографическую ситуацию и пополнит ряды будущих граждан, не оправдала своих ожиданий. Какова миграционная политика и политика интеграции в отношении иммигрантов в странах ЕС? Как трансформируется иммиграционная политика европейских стран? Подробный анализ современного положения дел в Европе опирается на официальные данные национальных статистических служб некоторых стран ЕС, министерства европейской интеграции республики Сербия, Департамента гражданской свободы и иммиграции Итальянской республики, а также международных организаций – Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международной организации по миграции (МОМ), Евростата (Eurostat), Всемирного банка (World Bank). В статье рассматривается проблема безопасности в связи с проникновением вместе с беженцами представителей радикального ислама. Авторы раскрывают последствия миграционного кризиса в Европе и делают попытку ответить на вопрос: приём и интеграция беженцев – это акт человеколюбия или проблема национальной безопасности для стран ЕС?

Ключевые слова: миграционный кризис, беженцы, Балканский маршрут, Евросоюз, интеграция, мусульмане, радикализм, безопасность

Для цитирования: Гаджимурадова Г. И., Вукчевич Н. Миграционная политика ЕС: политика гуманизма vs угроза национальной безопасности // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 4. С. 54–64. DOI [10.19181/nko.2023.29.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.5). EDN [PVJTOR](https://edn.vjtor.ru)

Предпосылки миграционного кризиса. Крупнейший по своим масштабам и последствиям миграционный кризис 2015-2016 гг. заставил европейские правительства задуматься о трансформации миграционной политики своих стран. Международный миграционный кризис по большей части представляет собой начавшееся в середине 2010 года массовое прибытие мигрантов – чаще всего нелегальных – из Африки и Ближнего Востока после падения режима Каддафи в Ливии и войны в Сирии, что обусловило эскалацию ситуации в 2015 году, когда стремившиеся ранее к итальянскому побережью беженцы открыли для себя так называемый «Балканский маршрут».

© Гаджимурадова Г. И., Вукчевич Н., 2023

Большинство беженцев, которые направились в Европу, происходили из охваченной войной Сирии. Но, пользуясь ситуацией, к ним примкнули и те, кто не был беженцами в полном смысле этого слова, но стремились получить в богатых странах Европы статус беженца и полагающиеся этой категории граждан социальные выплаты. Эти люди ехали в надежде улучшить свою жизнь и материальное положение, их можно отнести к категории экономических мигрантов. Нельзя не согласиться с польским учёным Богданом Гренда, что «с исторической точки зрения периоды такого рода, известные как переходные периоды, всегда характеризовались широким спектром вызовов безопасности обществ, наций и стабильности международных отношений» [1].

Европейские страны, имеющие богатый опыт по приёму беженцев, в основном из бывших колоний, как, скажем, Франция из стран Магриба или в современной истории Германия из стран, охваченных боевыми действиями или гражданской войной, таких, как Сирия, Афганистан, Ирак, в своей миграционной политике руководствовались политикой последовательной интеграции, используя методы социальной поддержки, внедряя различные образовательные и культурные программы для скорейшей их интеграции в принимающую среду и приобщения к ценностям и культурным традициям местного населения. Однако политика мультикультурализма на фоне быстро растущей численности иммигрантов привела к краху привычных интеграционных моделей и породила многочисленные социально-политические «разломы» в большинстве европейских стран. Само существование Европейского союза (ЕС), который создавался как политический и социально-экономический союз, оказалось под угрозой распада. На этом фоне некоторые европейские политики предлагали закрыть границы и восстановить контроль над ними, в том числе касательно передвижений в рамках стран Шенгенского соглашения¹. Набирающие популярность правые политические партии европейских стран выступили с требованием немедленной депортации иммигрантов, которым было отказано в убежище. На фоне роста антимиграционных настроений были озвучены предложения прекратить или резко сократить приём беженцев.

Неконтролируемая иммиграция и отсутствие единой политики Евросоюза по приёму беженцев привела к формированию так называемых социально-политических «разломов» между государствами, между гражданами стран ЕС и политиками, между автохтонным населением и «новыми» иммигрантами. Таким образом, годами выработанная европейская система предоставления убежища, столкнулась с новыми угрозами и вызовами в подходах к интеграции «новых» граждан и сохранения их идентичности. Это существенно подорвало основы её существования, которые базировались на соблюдении прав человека и идее мультикультурализма.

Хотя после пандемии COVID-19 тема миграционного кризиса более не находится в центре внимания общественности и научного сообщества, рано говорить о завершении «большого переселения». Катализатором второго «кризиса беженцев» вполне может стать беспрецедентный по своей жестокости израильско-палестинский конфликт, который сделал беженцами большую часть населения Палестины и внушил опасения и страх жителям других стран Ближнего Востока.

Последствия неконтролируемой миграции для стран Евросоюза. Активная миграция из стран Африки и Ближнего Востока не могла не отразиться на этно-демографической структуре населения стран Европы и на этнокультурном «ланд-

¹ В частности, такой контроль ввели Швеция, Австрия, Дания и др.

шафте» европейских городов. Это, с большой долей вероятности, будет иметь долгосрочные последствия в социально-экономической и политической жизни стран ЕС. По данным Комиссии по демографии Совета Европы, если в 1960 году люди европейского происхождения составляли 25% мирового населения, в 2000 году – 17%, то через 40 лет они будут составлять не более 10%. В 2000 году население Европы насчитывало 728 млн, а к 2050 году, при сохранении текущего уровня рождаемости и без учёта иммиграции, оно будет насчитывать 600 млн².

Иммиграционная повестка создала определённую напряжённость как внутри стран Европейского союза, так и между ними. Разберём наиболее значимые последствия иммиграции из стран Африки и Ближнего Востока для стран и граждан Евросоюза, которые нельзя рассматривать обособленно друг от друга, так как они являются взаимосвязанными.

- *Этнические последствия* являются результатом быстрого изменения этнического состава населения европейских стран, в основном это касается крупных городов и населённых пунктов. Стремительно растущая численность «новых граждан», представляющих собой новые этнические группы со своей ментальностью, традициями и нормами поведения, стала тревожной реальностью больших городов и населённых пунктов современной Европы, а нерегулируемое властями появление этнических районов обозначило ряд трудно решаемых проблем, в том числе и проблем безопасности, как для самих иммигрантов, так и для местного населения. Компактное проживание мусульман, предпочитающих жить по нормам шариата и собственным традициям, связано по большей части с их «этнокультурной и религиозной идентификацией» [2]. Всё это приводит к формированию закрытых изолированных обществ, которые существуют параллельно обществу принимающей стороны. Сегодня такую картину можно наблюдать во многих городах Германии, Франции, в центральных районах Бельгии, Великобритании, Швеции, Дании и других стран ЕС, принимающих иммигрантов.

Как было отмечено выше, поведение мусульман-иммигрантов основано на законах шариата и национальных традициях, что отличает их от поведения других проживающих рядом меньшинств, к примеру, китайских, индийских, выходцев из стран Восточной Европы. Они сохранили свои культурные традиции и своеобразие, религиозную обрядность и в то же время сумели адаптироваться и интегрироваться в принимающее общество. В европейской культуре, основанной на либеральных ценностях, считаются недопустимыми дискриминационные меры в отношении иммигрантов, независимо от страны их происхождения. Вместе с тем, в таких странах, например, как Финляндия, которая имеет собственное представление об интеграции иностранцев в стране, работа системы приёма беженцев продолжает характеризоваться настойчивой политикой адаптации [3].

В процесс приёма беженцев включены не только страны ЕС, но и европейские страны, не входящие в этот союз. В частности, стремление Республики Сербия стать членом Европейского Союза обусловило обязательства страны по применению общих правовых норм в области международной защиты иммигрантов. Это было одним из условий, прописанных в «Дорожной карте визовой либерализации»³, в рамках реализации которого в 2008 году был принят Закон об убежище и были открыты первые центры для беженцев из стран Африки и Ближнего Востока. Сербия обязалась обеспечивать соблюдение прав человека, гарантированных Конституцией, что стало ключевым моментом в процессе формирования атмосферы толерантности по отношению к беженцам из исламских стран, большинство

² Demographic outlook for the European Union. URL: <https://u.to/LYQkIA> (last request: 08.10.2023).

³ Visa liberalisation with Serbia: roadmap. URL: <https://u.to/SYQkIA> (last request: 08.10.2023).

из которых проходили через страну в 2015 году. Таким образом, вся миграционная система Сербии ориентирована именно на транзит беженцев в другие страны Европы. Поэтому запросы об убежище не удовлетворяются, а автоматически отклоняются не потому, что подавшие такой запрос лица являются мусульманами, а по причине того, что они попадают в Сербию из третьих, т.н. «безопасных» стран. Таким образом, официальная политика Республики Сербия не претерпела изменений после миграционного кризиса, за что страна получила одобрение Европейского Союза. В итоге, с одной стороны, оправдано утверждение, что во внешнеполитическом поле национальная миграционная политика успешна. Но, с другой стороны, во внутренних делах государства назрели общественные коллизии, обусловленные различными культурологическими факторами, особенно религиозными [4]. Вместе с тем жители стран, оказавшиеся на пути миграции беженцев в Европу и сами их активно принимающие, с течением времени изменили своё отношение к ним. Как пишет К. Власова, «по данным опросов общественного мнения, к концу 2015 г. уже 53% опрошенных греков в возрасте от 25 до 65 лет считали нелегальных мигрантов одной из главных угроз своей национальной безопасности (в свою очередь, так не думали лишь 38%)» [5].

• *Социокультурные последствия.* Компактное проживание иммигрантов и, как следствие, изменение этнического состава населения в европейских городах, сформировало так называемую «этническую экономику», которая проецируется, например, через сферу услуг: магазины, парикмахерские, рынки, услуги по доставке, рестораны, что меняет внешний облик европейских городов на своего рода «чайна-тауны» (англ. Chinatown). И, как итог, районы компактного проживания общин приобретают этнические черты, которые воспроизводят облик родных городов, откуда прибывают иммигранты, и становятся «городом в городе», что не способствует их интеграции. Причиной этого является не только тоска по родине, но и идентификация себя как «другого». Другим следствием наплыва иммигрантов является необходимость строительства мечетей и молельных домов, что также влияет на внешний вид европейских городов. Отсюда алармистские высказывания об «исламизации» Европы и конфликте цивилизаций. В связи с вышесказанным вполне закономерно, что ряд районов европейских городов, где увеличилась численность иммигрантов, стал утрачивать европейское население, которое предпочло покинуть эти районы, ставшие некомфортными для их проживания.

• *К религиозным последствиям* можно отнести рост численности мусульман и, как следствие, распространение ислама. Большинство иммигрантов-мусульман являются сторонниками традиционного ислама. Вместе с тем в среде верующих мусульман распространяются радикальные, агрессивные по своей сути, течения ислама, что не может не вызывать определённое беспокойство как среди верующих мусульман, так и среди европейцев, для большинства которых ислам как религия непонятны, а потому вызывают страх и опасения. Примером радикального течения ислама является **салафизм** и приверженцы организации «Братья-мусульмане».

Другая часть радикальных мусульман относят себя к **ваххабитам**. В некоторых европейских странах, таких как Франция, Италия, Испания, Ирландия, Босния на их долю приходится до 5% численности мусульманских общин⁴. Ваххабиты, как правило, имеют афганское, пакистанское, арабийское и катарское происхождение. Зачастую ваххабиты призывают к войне с «неверными» и непосредственно связаны с экстремистскими и террористическими группировками.

⁴ Катар спонсирует ваххабизм в Европе // Newsland. URL: <https://u.to/bLck1A> (дата обращения: 01.09.2023).

В качестве одной из причин торможения интеграционных процессов можно рассматривать культурологическое различие, которое в наибольшей степени обусловлено иным по отношению к преобладающему среди местного населения вероисповеданием. Вместе с тем отождествление носителей традиционного ислама с радикальным исламом и с терроризмом [6] не способствует решению этой проблемы, а наоборот, приводит к ужесточению миграционной политики. По мнению исследователей, «ислам сам по себе не несёт угрозы миру и обществу. Угроза возникает лишь тогда, когда ислам перестаёт быть религией и начинает использоваться в качестве политической идеологии, которая предназначена для захвата власти в отдельных странах, регионах или в планетарном масштабе во имя создания будущего Всемирного халифата» [7, с. 8].

Становится очевидным, что увеличение численности неинтегрированных мусульманских общин в странах Европы повышает конфликтность в обществе и провоцирует противоправную деятельность радикальных исламистских группировок.

• *Криминальные последствия.* Проникновение в европейские страны радикального ислама повышает риски дестабилизации социально-политической обстановки и изменения культурного кода стран. Это связано прежде всего с неприятием «европейских ценностей», дискриминацией на фоне приёма украинских беженцев и лицемерной политикой Евросоюза в отношении израильско-палестинского конфликта.

Организация масштабных терактов показывает, что европейские страны столкнулись не с разовыми акциями, а системной проблемой терроризма, организованного исламскими радикалами. «Молодые мусульмане-иммигранты активно вовлекаются в террористическую деятельность, поскольку с одной стороны, имеют низкий уровень образования, не имеют квалификации, не могут найти работу, а с другой стороны, плохо знакомы с основами своей религии, не знают языка принимающих стран, не понимают и не принимают европейских ценностей» [8]. Таким образом, мы приходим к такому фактору радикализации, как социальная исключенность. Во многих странах Европы мусульмане являются гражданами «второго» сорта: не имеют доступа к хорошему образованию и к социальным лифтам, им сложно устроиться на работу, зачастую они находятся за пределами социума. Этим и пользуются различного рода радикальные «проповедники», вербуя молодёжь в радикальные, порой террористические группировки. Основным направлением по сокращению каналов вербовки мусульманской молодёжи может стать непримиримая борьба с любого типа дискриминацией и внятная политика интеграции, которая должна приобрести характер взаимной, а именно, взаимоуважение к образу жизни, религии и ценностям друг друга, вовлеченность молодых иммигрантов в социальную жизнь принимающего общества, доступ к образованию и социальным лифтам.

Хотя сам по себе ислам, как и любая авраамическая религия, не несёт опасности, его трактовка и использование в целях определённых групп может негативно сказаться на восприятии мусульман и их веры. Поэтому нужно понимать, что «именно идеологическая доктрина ислама делает исламский экстремизм и такое его проявление, как терроризм, чрезвычайно опасным для общества» [9, с. 18].

Фактором дестабилизации является и проблема возвращения т.н. «иностранных боевиков-террористов», что может иметь политические и социальные последствия для всех категорий мигрантов, поскольку мигранты теперь считаются потенциальным источником террористической угрозы [10].

В настоящее время Европа, в связи с санкциями против России и помощью Украине за счёт интересов собственных граждан, переживает экономический

спад. По мнению политологов, в этих условиях «население ждёт от государства дополнительной поддержки, субсидий, расширения социальных программ. В результате формируется целая категория аутсайдеров – тех, кто не сумел найти своё место на рынке труда, обеспечить себя работой и достойным заработком. Эти люди попадают в зависимость от государственной поддержки, у них формируются соответствующие ожидания. Поэтому многие иммигранты не могут адаптироваться на рынке труда, приспособиться к действующей модели экономики и интегрироваться в общество»⁵.

• Вместе с тем проявились и косвенные *экономические издержки* миграционного кризиса в виде оттока капитала из европейских стран. В исследовании консалтинговой компании New World Wealth в 2015 г. был зафиксирован отток долларовых миллионеров из ряда европейских стран и городов по причине роста религиозной и этнической напряжённости, вызванных в свою очередь миграционным кризисом. При составлении доклада⁶ использовалась статистика запросов на инвесторские визы и продажу недвижимости, социологические опросы миллионеров и экспертов и данные средств массовой информации. Ранжирование проходило согласно абсолютным численным показателям эмиграционного оттока миллионеров. В докладе отмечается, что первое место по оттоку миллионеров заняла Франция. Из страны в 2015 г. уехали 10 тыс. человек с состоянием более \$1 млн, в результате чего число миллионеров в стране снизилось на 3% – до 323 тыс. человек. Лидером в списке городов по оттоку миллионеров стал Париж. Столицу Франции в 2015 г. покинули 7 тыс. миллионеров (6%). Большинство уехали из Парижа в Великобританию, США, Канаду, Австралию, Россию⁷ и Израиль. Авторы доклада объясняют отъезд миллионеров из Франции ростом религиозной напряжённости и предупреждают, что в ближайшие десять лет эмиграционный отток из страны усилится. Третье место в списке стран заняла Италия, потерявшая 6 тыс. (2%) миллионеров. С негативным влиянием религиозных и этнических конфликтов в ближайшем будущем также могут столкнуться с Бельгия, Германия, Швеция и Великобритания.

• *Демографические последствия.* Долгое время миграция в Европу во второй половине XX века на фоне экономического подъёма рассматривалась как положительное явление. Тем более урбанизация, рост производства требовали увеличения человеческого потенциала. Поэтому в условиях демографического старения населения в странах Европы приток молодого населения оценивался позитивно. Но политика мультикультурализма, а вместе с ней плохая интегрируемость иммигрантов, их самосегрегация, образование этнических анклавов, нагрузка на социальную сферу стран-реципиентов привели к непредвиденным последствиям.

Европейское статистическое бюро прогнозирует, что к 2050 г. население ЕС сократится по сравнению с 2025 г. на 20 млн человек и составит 449,8 миллиона. Кроме того, доля экономически активного населения ЕС (в возрасте 15–64 лет) к 2050 году сократится до 56,7% с 67,2% в 2004 году или на 52 миллиона человек. Ожидается также сокращение доли населения в возрасте до 14 лет – до 13,4% в 2050 году с 16,4% в 2004 году⁸.

Сложившаяся демографическая ситуация позволяет политикам и исследователям делать прогнозы о скорой «исламизации» Европы. Сегодня мы видим на

⁵ Эрикссон Ф. Для решения проблемы мигрантов Европе не хватает политической воли // Известия. 2 марта 2016. С. 6. URL: <https://iz.ru/news/605380> (дата обращения: 08.10.2023).

⁶ Доклад New World Wealth. URL: <https://u.to/NJkIA> (дата обращения: 08.10.2023).

⁷ Например, самый известный француз с российским гражданством Жерар Депардьё.

⁸ Shifting Demographics. URL: <https://u.to/lpQkIA> (last request: 01.10.2023).

примере Франции, которая имеет самую крупную в Европе мусульманскую общину, пробелы в области миграционной политики этой страны, влияние мусульманской уммы на все стороны жизни европейского государства на фоне плохой интегрируемости и проблем с безопасностью граждан. И это цивилизационный вызов для современной Европы. Сегодня по-новому звучат слова алжирского политика и главы государства Хуари Бумедьена, произнесённые в 1974 году с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН: «Недалёк тот день, когда миллионы людей покинут южное полушарие и переберутся в северное. Они придут не как друзья, а как завоеватели. Их оружием будут дети, лоно наших женщин – оружие нашей победы»⁹ [11].

• *Геополитические последствия* заключаются в том, что, по мнению профессора Университета Амстердама Л. Мараца, «...из-за проблемы мигрантов Европа оказалась в глубочайшем кризисе. Страны не смогут действовать сообща. По сути, Европа из-за миграционного кризиса потеряла равновесие. Я считаю, что высказанное ведущими европейскими политиками предложение было крайне безответственным. Если вы, как ведущий европейский политик, говорите беженцам: “добро пожаловать”, то вы должны взять на себя ответственность, когда миллионы людей бесконтрольно хлынут в Европу»¹⁰.

Сегодня главы государств Евросоюза не могут прийти к единому мнению по основным вопросам миграционной политики Евросоюза. Часть стран, – в основном это страны Восточной Европы, – высказались против солидарной ответственности за приём и расселение беженцев. Чехия, Венгрия, Румыния и Словакия выступили против квот по приёму беженцев. Против выступили и страны, которые имели в прошлом опыт приёма и интеграции беженцев, ссылаясь на невозможность принимать беженцев в ущерб собственному населению. Среди них Швеция и Дания. Ряд стран ЕС, ранее принимавших мигрантов, заявили об исчерпании лимита: в частности, шведские власти сообщили, что страна не сможет разместить ещё больше беженцев, и посоветовали им оставаться в Германии, которая приняла больше всего мигрантов¹¹.

Противодействие отмечается и со стороны жителей: целые социальные пласты населения европейских стран не согласны обеспечивать за счёт своих налогов безбедную жизнь мигрантов и в то же время не чувствовать себя хозяевами своей страны. На этом фоне растёт популярность правых, антииммигрантских и радикальных партий, а также политиков-популистов, что может отразиться на будущем курсе страны в пользу отказа от либеральной миграционной политики.

Журнал Spiegel в выпуске от 22 сентября 2023 г.¹² провёл опрос, из которого видно, что 82% немцев потеряли веру в то, что правительство сможет справиться с миграционным кризисом. Только за 2023 год власти ФРГ получили 204 тысячи новых прошений об убежище, что на 77% больше, чем в прошлом году. Половина просителей – выходцы из Сирии и Афганистана, среди остальных большинство из Ирана, Ирака и Турции. Также большая доля беженцев с Украины.

⁹ В ориг.: «One day, millions of men will leave the Southern Hemisphere to go to the Northern Hemisphere. And they will not go there as friends. Because they will go there to conquer it. And they will conquer it with their sons. The wombs of our women will give us victory».

¹⁰ Беженцев-мусульман призвали завоевывать Европу // Forbes. 23.09.2015. URL: <https://u.to/fpgkIA> (дата обращения: 08.10.2023)..

¹¹ Министр юстиции и миграции Швеции заявил об исчерпании лимита на беженцев // Lenta.ru. 06.11.2015. URL: <https://u.to/hZwkIA> (дата обращения: 11.09.2023)

¹² Schaffen wir das noch mal? // Der Spiegel. 39/2023. URL: <https://u.to/ZZ0kIA> (дата обращения: 21.09.2023).

Заключение. В условиях непрекращающейся неконтролируемой миграции визовая политика стран Евросоюза подвергается серьёзному испытанию и секьюритизации в отношении граждан третьих стран, из которых и направляются миграционные потоки. В результате между странами ЕС нарастает напряжённость по вопросу беспрепятственного пересечения границ. По мнению зарубежных авторов, «нетерпимость к мигрантам стала серьёзной проблемой безопасности в сфере миграции. Рост расизма, ксенофобии и нетерпимости создаёт серьёзную угрозу созданию мультикультурного общества. Таким образом, это приводит к криминализации [иммиграции]. В последние годы все большее число крайне правых политических лидеров открыто поддерживают расистские или ксенофобские политические платформы в миграционной политике, чтобы криминализовать и исключить мигрантов. Это, конечно, усугубляет проблемы безопасности» [12].

Миграционный кризис не закончился, о чем свидетельствуют постоянные новости о прибытии на итальянскую Лампедузу новых партий беженцев. Он выявил несовершенство миграционной политики стран ЕС и необходимость политических изменений в европейских структурах. Стремление каждой из стран ЕС обезопасить именно свою страну от структурных потрясений, усложняет выработку общей стратегии. Это связано с ростом числа нелегальных беженцев, мечтающих попасть в богатые страны Европы. С начала 2023 года в Италию проникли около 72 тысяч нелегалов. Премьер Мелони обещала установить морскую блокаду побережья, но так ничего и не сделала. В стране они оставаться не собираются и планируют уехать во Францию, Бельгию и Германию.

Нужно понимать, что в европейских обществах будет нарастать демографические проблемы в создающемся «разрыве» между стареющим населением и потребностью рабочих рук на рынке труда. На этом фоне в развитых странах ЕС наблюдается т.н. «ренессанс» европейской эмиграции. Высококвалифицированные специалисты из Германии, Франции, Бельгии уезжают США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. Молодые европейцы эмигрируют из Испании и Португалии в Латинскую Америку, прежде всего, в Бразилию. Только из Германии ежегодно уезжают 150000 человек, причём большинство из них едут в англо-саксонские страны. Эти тенденции наблюдаются в последние годы достаточно чётко. Европейцы снова покидают Европу в поисках лучших условий жизни, возможностей для ведения бизнеса, безопасности и комфорта. И представляется вполне реальным, что в будущем, лет через 30–50, население Европы будет представлять из себя общество белых стариков и молодых «цветных».

Иммиграционные проблемы Европы сегодня можно рассматривать с двух точек зрения: с одной стороны, наблюдается отток высококвалифицированных кадров, что при низкой рождаемости в Европе, отразится на экономике, с другой стороны, иммигранты в большинстве своём не имеют хорошего образования или квалификации и не могут заменить уехавших на рынке труда Европы. Вместе с тем их численность довольно быстро растёт благодаря высокой рождаемости.

Таким образом, приходим к выводу, что на фоне ужесточения миграционной политики европейских стран основной посыл о гуманистическом аспекте приёма иммигрантов идёт вразрез с проблемой национальной безопасности. Таким образом, авторы солидарны с позицией колумниста «Русской народной линии» Ростислава Баталова¹³, что будущее Европы всецело будет зависеть от того, сумеют ли европейские государства выработать адекватную политику по отношению к растущим и все менее интегрированным в общество мусульманским

¹³ Баталов Р. Слепая вера имеет злой глаз, или Последствия исламизации Европы // Русская народная линия. URL <https://u.to/OaEkIA> (дата обращения: 21.09.2023).

общинам. Решение этого вопроса, в свою очередь, позволит гарантировать права и культурное своеобразие европейских мусульман, а также гармонизировать их отношения с обществом и обеспечить интеграцию мусульман в современную европейскую цивилизацию.

Библиографический список

1. *Grenda B.* The Impact of Migration-Related Threats on the Security of European Countries // *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu*. 2017. Т. 72, № 1. С. 199–212.
2. *Рязанцев С. В.* Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // *Социологические исследования*. 2016. № 12(392). С. 84–94. EDN [XGVSIN](#).
3. *Гаджимурадова Г. И.* Опыт миграционной политики некоторых стран северной Европы и возможность его применения в России (по результатам качественного исследования в лагере беженцев в Финляндии) // *Власть*. 2018. Т. 26, № 4. С. 139–142. DOI [10.31171/vlast.v26i4.5776](#). EDN [YWZDSF](#).
4. *Вукчевич Н.* Медиа-картины процессов миграции на интернет-порталах в Сербии 2017-2018 гг.: контент-анализ // *Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития* : Сб. ст. / Под ред. С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой, А. С. Максимовой. М. : Экон-Информ, 2019. Т. 5, № 3. С. 127–133. EDN [NQPBVK](#).
5. *Власова К. В.* Противодействие нелегальной миграции в Греции // *Современная Европа*. 2019. № 6(92). С. 161–171. DOI [10.15211/soveurope62019161171](#). EDN [HFHATF](#).
6. *Гридин А. А., Пашкевич А. В.* Тенденции трансформации международного терроризма // *Социально-гуманитарные знания*. 2015. № 8. С. 30–38. EDN [UMGNRB](#).
7. *Гаджимурадова Г. И.* Активизация радикального ислама в свете миграционного кризиса в Европе: новые вызовы и противодействие террористическим угрозам // *Информационные войны*. 2017. № 2(42). С. 7–11. EDN [YMWVKP](#).
8. *Гаджимурадова Г. И.* Трудовая миграция как фактор религиозной нестабильности в регионах России: угрозы и риски // *Научный результат. Социология и управление*. 2017. Т. 3, № 3. С. 17–22. DOI [10.18413/2408-9338-2017-3-3-17-22](#). EDN [YWRIFV](#).
9. *Heinsohn G.* Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. Zurich : Orell Fussli Verlag AG, 2003. 189 p. ISBN 9783280060087.
10. *Baker-Beall Ch.* The threat of the "returning foreign fighter": The securitization of EU migration and border control policy // *Security Dialogue*. 2019. Vol. 50(5). P. 437–453. DOI [10.1177/0967010619857048](#).
11. *Connolly M.* Fatal Misconception: The Struggle to Control World Population. Harvard University Press, 2008. 521 p. ISBN 9780674024236.
12. *Ullah A. A., Hasan N. H., Mohamad S. M., Chatteraj D.* Migration and Security: Implications for Minority Migrant Groups // *India Quarterly*. 2020. Vol. 76, Issue 1. P. 136–153. DOI [10.1177/0974928419901199](#).

Поступила: 08.10.2023. Принята: 16.11.2023.

Сведения об авторах:

Гаджимурадова Гольнара Ильясбековна, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Москва, Россия. gadzhimuradova7@gmail.com

Author ID РИНЦ: [293234](#); ORCID: [0000-0003-3080-1813](#)

Вукчевич Неманя, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института политических исследований (Белград, Сербия); доцент кафедры международных отношений и политологии БелГУ (Белгород, Россия). nemanja.vukcevic2021@gmail.com

Author ID РИНЦ: [1046915](#); ORCID: [000-0003-3682-3888](#)

G. I. Gadzhimuradova^{1,2}, N. Vukcevic^{3,4}

¹ MGIMO University. Moscow, Russia

² Institute for Demographic Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia

³ Institute of Political Studies. Belgrade, Serbia

⁴ Belgorod State University. Belgorod, Russia

EU MIGRATION POLICY: POLICY OF HUMANISM VS THREAT TO NATIONAL SECURITY

Abstract. Uncontrolled migration sweeping Europe is a priority of the political leadership led by a number of European states such as France, Italy, as well as their allies in the United States. The climate crisis in Europe also plays an important role here, which can be resolved, according to Germany, with the help of future “new citizens” who arrived from countries in Africa and the Middle East, exclusively with a Muslim population. What are the migration and immigrant policies in EU countries? How is the immigration policy of European countries being transformed? A detailed analysis of the current state of affairs in Europe is based on official data from the national statistical services of Germany, France, Great Britain, the Ministry of European Integration of the Republic of Serbia, the Department of Civil Liberty and Immigration of the Italian Republic, as well as international organizations - the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), the International Organization for Migration (IOM), Eurostat, World Bank. The article examines the security problem in connection with the penetration of radical Islam along with refugees. The authors reveal the consequences of the migration crisis in Europe and make an attempt to answer the question: is the reception and integration of refugees an act of humanity or a problem of national security for EU countries.

Keywords: migration crisis, refugees, European Union, integration, Muslims, radicalism, security

For citation: Gadzhimuradova G. I., Vukcevic N. EU migration policy: policy of humanism vs threat to national security. *Science. Culture. Society*. 2023;29(4):54–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.5>

References

1. Grenda B. The Impact of Migration-Related Threats on the Security of European Countries. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu*. 2017;72(1):199–212. (In Polish).
2. Ryazantsev S. V. Russian Diaspora abroad or Russian speaking communities? *Sociological Studies*. 2016;12:84–94. (In Russ.).
3. Gadzhimuradova G. I. Experience of the Migration Policy of Some Nordic Countries and the Possibility of Its Application in Russia. *Vlast' (The Authority)*. 2018;26(4):139–142. (In Russ.). DOI [10.31171/vlast.v26i4.5776](https://doi.org/10.31171/vlast.v26i4.5776).
4. Vukchevich N. Media picture of migration processes on the internet portals in Serbia in 2017–2018: content analysis. In: S. V. Ryazantsev, M. N. Khramova, A. S. Maksimova (eds) Migration as a resource of socio-economic and demographic development: coll. of art. 2019;5(3):127–134. (In Russ.).
5. Vlasova K. V. Measures against Illegal Migration in Greece. *Contemporary Europe*. 2019;(6):161–171. (In Russ.). DOI [10.15211/soveurope62019161171](https://doi.org/10.15211/soveurope62019161171).
6. Gridchin A. A., Pashkevich A. V. Tendency to transformation of international terrorism. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2015;(8):30–38. (In Russ.).
7. Gadzhimuradova G. I. Activation of radical Islam in the light of the migration crisis in Europe: new challenges and resistance to terrorist threats. *Informacionnye voyny*. 2017;(2):7–11. (In Russ.).
8. Gadzhimuradova G. I. Labor migration as a factor of religious instability in Russian regions: threats and risks. *Research result. Sociology and Management*. 2017;3(3):17–22. (In Russ.). DOI [10.18413/2408-9338-2017-3-3-17-22](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2017-3-3-17-22).
9. Heinsohn G. *Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen*. Zurich: Orell Fussli Verlag AG; 2003. 189 p. ISBN 9783280060087. (In German).

10. Baker-Beall Ch. The threat of the "returning foreign fighter": The securitization of EU migration and border control policy. *Security Dialogue*. 2019;50(5):437–453. DOI [10.1177/0967010619857048](https://doi.org/10.1177/0967010619857048).
11. Connelly M. *Fatal Misconception: The Struggle to Control World Population*. Harvard University Press: 2008. 521 p. ISBN 9780674024236.
12. Ullah A. A., Hasan N. H., Mohamad S. M. & Chattoraj D. Migration and Security: Implications for Minority Migrant Groups. *India Quarterly*. 2020;76(1):136–153. DOI [10.1177/0974928419901199](https://doi.org/10.1177/0974928419901199).

Received: 08.10.2023. Accepted: 16.11.2023.

Information about the authors:

Gyulnara I. Gadzhimuradova, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Demographic and Migration Policy at MGIMO University; Leading researcher, Institute of Demographic Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia. gadzhimuradova7@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3080-1813

Nemanja Vukcevic, Candidate of Sociology, Researcher at the Institute of Political Studies (Belgrade, Serbia), Associate Professor of the Department of International Relations and Political Science of BelsU (Belgorod, Russia). nemanja.vukcevic2021@gmail.com
ORCID: 000-0003-3682-3888